

- В такие моменты ты всё-таки вспоминаешь, что у тебя есть наставник, - внезапно рядом с Ли Тяньянем появилась фигура старейшины Тяньминя. Он не преминул ворчливо добавить: - Но не забываешь и упрекнуть.

Чэн Ци выглянул из-за спины Ли Тяньяня и, глядя на появившегося коренастого мужчину, удивленно захлопал ресницами. Оказалось, старейшина Тяньминь вовсе не был дряхлым стариком! Хотя этот человек и был слегка полноват, он выглядел довольно бодрым и совсем не старым.

- А зачем мне наставник, если я не могу на него положиться в нужный момент? - Ли Тяньянь лишь пожал плечами. В конце концов, от того, что он признал его учителем, от него не убыло.

- Что значит «положиться»? Ты за кого меня принимаешь? - старейшина Тяньминь явно обиделся на слова юноши, но тут же подозрительно прищурился и спросил: - И как ты узнал, что я здесь?

Он ведь был уверен, что спрятался идеально: даже Янь Хаоюй, мастер стадии Построения фундамента, его не заметил.

- Раз они здесь, значит, и вы должны быть где-то рядом. Если бы вы не явились, мне пришлось бы всерьез пересмотреть свое решение о возвращении в Бессмертную секту, - на самом деле Ли Тяньянь еще утром почуял присутствие Тяньминя, но, видя, что тот не спешит обнаруживать себя, просто сделал вид, будто ничего не заметил.

- Раз уж ты ученик старейшины Тяньминя, почему не сказал об этом сразу? Если бы ты всё объяснил, мы бы ни за что не стали... - Сяо Чжэнцин, увидев, как фамильярно Ли Тяньянь разговаривает со старейшиной, и заметив, что тот не только не гневается, но и относится к юноше с явным теплом, окончательно пришел в ужас.

Хотя старейшина Тяньминь слыл в секте человеком мягким, он всегда придерживался правил и ко всем ученикам относился одинаково. Никто и никогда не видел, чтобы он выделял кого-то, даже среди самых выдающихся личных учеников. Никто и представить не мог, что Тяньминь положит глаз на двух бродячих заклинателей.

- Я только что показывал жетон, но ты всё равно назвал его подделкой. Был бы смысл говорить больше? - Ли Тяньянь холодно усмехнулся. Скажи он всё сразу, у этих людей не осталось бы повода развязать драку.

Старейшина Тяньминь, нахмурившись, перевел взгляд на Янь Хаоюя:

- Янь Хаоюй, ты ведь распорядитель в Бессмертной секте. Как же так вышло, что ты не смог отличить настоящий жетон от фальшивого?

Вернувшись в секту, Тяньминь навел справки и выяснил, что три года назад именно Янь Хаоюй и Чжань Цзюньнань получили задание расследовать дела в тайных землях Юньпэн. Чжань Цзюньнань утверждал, что передал распоряжение старейшины, но на Ли Тяньян и Чэн Ци всё равно была устроена охота. Очевидно, корень проблемы крылся в этом самом Янь Хаоюе.

- Неужели старейшина Тяньминь забыл свои собственные слова? Вы ведь сами говорили, что такой лживый и порочный тип, как Ли Тяньян, никогда не станет вашим учеником. Но стоило узнать, что у него есть великое наследие, как вы тут же передумали и признали его своим. Все и так понимают, что у вас на уме. Какое право вы имеете меня судить? - с вызовом выплюнул Янь Хаоюй.

Чэн Ци во все глаза уставился на старейшину Тяньминя. Он и не знал, что тот когда-то наговорил таких гадостей про господина. «А теперь сам набивается в учителя... Вот уж действительно, сам себя по лбу хлопнул», - подумал юноша.

Под пристальным взглядом Чэн Ци лицо старейшины Тяньминя едва не покраснело от неловкости. Заметив еще и многозначительную ухмылку на лице Ли Тяньяня, он сухо кашлянул и произнес:

- Старейшина Дисциплинарного зала будет здесь с минуты на минуту. Всё, что хотел сказать, скажешь ему.

При упоминании Дисциплинарного зала Сяо Чжэнцин и остальные ученики мгновенно побледнели. Они бросились к ногам Тяньминя, моля о пощаде:

- Старейшина, мы лишь на миг поддались искушению! Пожалуйста, вспомните, сколько лет мы верно служили секте, не отправляйте нас в Дисциплинарный зал!

Старейшина Тяньминь посмотрел на них и невольно вздохнул. Не будь он свидетелем их недавнего наглого поведения, он, возможно, и впрямь бы смягчился.

Вскоре после его слов появилась группа людей в черных мантиях Дисциплинарного зала. Ученики секты сразу узнали в суровом мужчине во главе группы старейшину Чэн Фэна, мастера поздней стадии Построения фундамента. При его виде сердца практиков Закалки ци окончательно ушли в пятки.

- Жаждались, - поздоровался Чэн Фэн с Тяньминем. Хотя они занимали равное положение в иерархии, Тяньминь был на пике Построения фундамента и к тому же являлся алхимиком, поэтому Чэн Фэн относился к нему с особым почтением.

Говоря это, Чэн Фэн не сводил глаз с людей рядом с ним. Ему было чертовски любопытно, кто же заставил Тяньминя, алхимика земного ранга, поднять такой шум, вернуться в секту для расследования дел трехлетней давности и даже потребовать личного вмешательства главы секты. Чэн Фэн внимательно оглядел Ли Тяньяня:

- Это и есть тот самый ученик, которого ты взял?

- Именно так. Мой ученик Ли Тяньян и его супруг Чэн Ци, - с явной гордостью в голосе представил их Тяньминь.

Чэн Фэн, определив их возраст и уровень культивации, пришел в тайное изумление. Теперь понятно, почему Тяньминь так дорожит ими: даже ключевые ученики, которых секта возвращала годами, на их фоне казались бледными тенями.

В последние годы гении других великих сект то и дело заявляли о себе, и только секта Тяньфань не могла похвастаться по-настоящему выдающимися талантами. Если эти двое войдут в их ряды, то на предстоящем Великом состязании Пяти регионов секта Тяньфань, возможно, сможет вернуть себе былое величие.

- У тебя хороший глаз, Тяньминь, - Чэн Фэн даже не скрывал легкой зависти. Впрочем, глядя на способности этих двоих, он подумал, что и сам вряд ли смог бы научить их чему-то большему.

Старейшина Тяньминь обменялся с ним еще парой вежливых фраз, а затем указал на дрожащих учеников и спросил Ли Тяньяна и Чэн Ци:

- Тяньян, Ци-эр, есть среди них те, кто нападал на вас раньше?

Хуан Юй понял, что дело пахнет керосином, и попытался незаметно отступить в тень, но тут же услышал звонкий голос шуан'эр:

- Есть! Вот тот ученик с желтой лентой в волосах. - Чэн Ци понял, что пришло время сводить счета, и решительно приготовился к «расплате»: - И еще тот, с синей лентой! Он вломился в наше имение и украл наш массив Сбора духа.

Поскольку все они были в одинаковых одеждах секты, Чэн Ци различал их только по цветам лент.

Сяо Чжэнцин, понимая, что не отвертеться, наконец признал:

- Я лишь взял его на время. Если так нужно, я просто заплачу вам духовными жемчужинами, и дело с концом.

- О, отлично! - Чэн Ци радостно закивал. - Тогда считаем по сто жемчужин в день. Ты пользовался им три года. Мелочь мы отбросим, с тебя ровно сто тысяч жемчужин.

- Ты с ума сошел?! Пять жемчужин в день - и то много! - вскипел Сяо Чжэнцин от такой наглости. Будь у него сто тысяч жемчужин, зачем бы ему вообще сдался тот массив?

- Вещь была у тебя, так что цену назначаем мы, - Чэн Ци смешно сморщил носик.

- У меня нет таких денег, хоть убей! Всё мое имущество потянет максимум на восемь тысяч, - с перекошенным лицом выдавил Сяо Чжэнцин. Чтобы не попасть в руки Дисциплинарного зала, он был готов отдать всё до последней монеты.

- Всего восемь тысяч? - Чэн Ци с нескрываемым разочарованием уставился на него, думая: «Ну и нищеврод».

- Ци-эр, восемь тысяч - это не так уж мало, - вмешался Тяньминь, видя колебания юноши. Для практика девятого уровня это и впрямь было практически всё нажитое состояние.

Чэн Ци взглянул на Ли Тяньяня и, получив от того кивок, нехотя согласился:

- Ладно, так и быть.

Старейшина Чэн Фэн, дождавшись окончания их расчетов, сухо скомандовал подчиненным:

- Забрать их всех.

- Пойдите! Я же вернул долг жемчужинами, почему меня всё равно ведут в Дисциплинарный зал?! - запаниковал Сяо Чжэнцин, который только что лишился всего своего добра.

- За массив Сбора духа вы разошлись миром, так что за это тебя наказывать не будут. Но за события сегодняшнего дня придется ответить перед судом, - отрезал Чэн Фэн официальным тоном.

- Старейшина, и распорядителя Яня тоже забирать? - с сомнением спросил один из подчиненных. Всё-таки Янь Хаоюй был мастером стадии Построения фундамента и личным учеником старейшины Чи Цзуна.

- Всех забирайте. Разберемся на месте, - ответил Чэн Фэн, хотя и понимал, что без веских доказательств Янь Хаоюй быстро вытащат.

Однако старейшина Тяньминь был готов к этому. Он достал белый кристалл и протянул его Чэн Фэну:

- У меня есть кристалл записи. Взгляни, и всё станет ясно.

Чэн Фэн слыл в Дисциплинарном зале «железным столбом» - если доказательства были неоспоримы, то даже верховные старейшины не могли вызволить виновного. Именно поэтому

Тяньминь настоял на его присутствии.

Увидев кристалл записи, Янь Хаоюй изменился в лице. Он никак не ожидал, что Тяньминь ради какого-то Ли Тяньяня пойдет на использование столь редкой вещи:

- Тяньминь, неужели ты и вправду решил пойти против меня ради этого сомнительного мальчишки?

- Ли Тяньянь показал жетон ученика, но ты всё равно не пожелал остановиться. Покушение на жизнь соученика - тягчайшее преступление в Бессмертной секте, и я не намерен это терпеть, - твердо ответил Тяньминь.

- Третий брат... - Ли Тяньчэн стоял словно громом пораженный с того самого момента, как увидел жетон в руках Ли Тяньяня.

Видя, как его старшие братья из внутреннего ордена трепещут перед людьми из Дисциплинарного зала, Ли Тяньчэн в отчаянии хотел воззвать к капле кровного родства с Ли Тяньянем, надеясь на спасение. Но на его оклик никто даже не обернулся.

Когда люди из Дисциплинарного зала увели всех задержанных, старейшина Тяньминь повернулся к паре:

- Ну что, вы готовы?

Едва он договорил, как алая тень пуль влетела в древесину для успокоения души на поясе Чэн Ци. Услышав от Тань Э, что та благополучно доставила Сяо Лю и его спутника домой, юноша наконец облегченно вздохнул.

Ли Тяньянь и Чэн Ци переглянулись и кивнули старейшине. Все дела были завершены, настало время уходить.

Тяньминь взмахнул рукой, и в воздухе появился летающий корабль. На глазах у изумленных зрителей он вырос до десяти метров в длину. Когда все поднялись на борт и судно уже готово было взмыть в небо, Ли Тяньянь вдруг что-то почувствовал и прыгнул обратно на землю.

Гуань Хаожань, увидев спустившегося к нему Ли Тяньяня, замер с открытым ртом, а затем мягко улыбнулся:

- Брат Ли, давно не виделись.

Услышав, что прибыли люди из Бессмертной секты, Гуань Хаожань не удержался и примчался сюда. Но, будучи обычным воином, он не мог даже приблизиться к горе Фэнлун. В этот миг он

окончательно осознал: Ли Тяньян и он живут в совершенно разных мирах.

Ли Тяньян окинул Гуань Хаожаня взглядом. Тот уже достиг восьмого уровня Хоутянь, что было отличным результатом для воина, а значит, последние годы он тренировался не покладая рук:

- Прогресс молодого господина Гуаня впечатляет.

- Это всё благодаря твоей помощи, - Гуань Хаожань все эти годы продолжал принимать целебные ванны и тренироваться по методу Ли Тяньяня, и его сила неуклонно росла.

Ли Тяньян достал из-за пазухи два документа на недвижимость и протянул их ему:

- Мы с супругом уезжаем. Скорее всего, мы больше никогда не вернемся, так что я возвращаю имение и лавку под твою опеку.

- Хорошо, - Гуань Хаожань без лишних слов принял бумаги. Увидев Ли Тяньяня, он уже догадывался, к чему всё идет.

- Прощай! - Ли Тяньян сложил руки в воинском приветствии, развернулся и вновь взошел на корабль.

Гуань Хаожань, сжимая в руках бумаги, ответил прощальным поклоном уходящему в небо кораблю:

- Прощай.

У подножия горы Фэнлун еще долго стояли люди, провожая взглядом исчезающее судно. В их сердцах смешались самые разные чувства: кто-то грустил, кто-то кусал локти от досады, а кто-то искренне восхищался.

Когда тень корабля окончательно растаяла в облаках, Шан Жуйфэн заботливо поддержал своего беременного супруга и помог ему сесть в повозку.

- Ли Тяньян ведь больше не вернется, да? - внезапно спросил Лу Цзинхуай, сидя внутри экипажа.

- Да. Бессмертная секта - это совсем другой мир, - Шан Жуйфэн улыбнулся, пытаясь его успокоить. - Не переживай, мы ведь сможем иногда узнавать о них новости через моего дядю.

Лу Цзинхуай кивнул и под мерное покачивание кареты незаметно уснул. Шан Жуйфэн,

обнимая спящего супруга, нежно коснулся рукой его округлившегося живота, и на его лице отразилось полное, безмятежное счастье.

<http://bllate.org/book/14216/1908065>